

УДК 811.161.137+811.112.237
ББК 81.432.4-3+81.411.2-3

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ЛАНДШАФТА: «ВОДОРАЗДЕЛ» В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДИСКУРСАХ

О.В. Кольцова

В статье на материале текстовых корпусов русского и немецкого языков проводится анализ дискурсивной репрезентации ментефакта «водораздел», выявляются структурно-содержательные и коммуникативно-дискурсивные особенности данной ментальной единицы.

Ключевые слова: дискурс, концептуализация, ментефакт, лингвокультура, лексическая репрезентация.

Современную лингвистику невозможно представить без нового метода лингвистического анализа – анализа текстов на базе корпусов. Новый метод направлен на изучение реального функционирования языка в коммуникативном пространстве данной лингвокультуры и дает объективную основу для наблюдений за процессами концептуализации феноменов действительности, то есть их ценностного осмысления. Формирование концептов (концептуализация) связано с наделением предметов и явлений культурной ценностью (о концептах как ментальных единицах, включающих культурно-ценностный компонент, см., например, в работах Ю.С. Степанова, Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, А.Д. Шмелева, С.Е. Никитиной, Н.В. Крючковой). Культурная ценность ментальной единицы (ментефакта, по В.В. Красных [1]) определяется, как показано в работе Н.В. Крючковой [2], свойствами ее языковых репрезентантов – частотностью употребления имени ментефакта в речи, его способностью объединять различные семантические и концептуальные сферы, включенностью в значимые для данной культуры ценностные оппозиции. Все эти свойства выявляются при анализе речевого употребления соответствующих языковых единиц.

В статье проводится анализ дискурсивной репрезентации лексемы «водораздел» в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) и DWDS Corpus немецкого языка.

Лексема *водораздел* встретилась в текстах НКРЯ в 37 документах (51 контекст). Рассматривались случаи ее переносного оценочного употребления. Всего было обнаружено 16 подобных контекстов.

Отправной точкой формирования концепта «водораздел» является образ возвышенности как полосы (границы), разделяющей бассейны рек. Ср., например:

И снова вспомнился мне дед Вася: так вот, значит, где была граница тепла и холода, водораздел двух бассейнов рек, стекавших с одной стороны в Белое море, а с другой на юг – к Волге (Алексей Варламов. Падчевары // Новый мир. 2002).

Тут высоко, водораздел, реки нас обтекают, но почему-то по всей тайге живет стоячая и бьющая вода (Владимир Чивилихин. Про Клаву Иванову, 1964).

На следующий день мы долго поднимались вверх по этой долине, перевалили через плоский водораздел северной цепи Барлыка и спустились по южному склону в долину реки Цыган-тохой (В.А. Обручев. В дебрях Центральной Азии, 1951).

В основе концептуализации данного денотата лежат различные когнитивные признаки (высокий, между, не горный), однако анализ контекстов, содержащих лексему *водо-*

раздел, показывает, что для метафорического осмысления образа водораздела актуальны лишь два когнитивных признака: возвышение и между. При анализе контекстов были выявлены следующие типы переносного и оценочного употребления этого слова, которые эксплицируют возможности трансляции чувственно-наглядной образности ментефакта «водораздел» в другие, не ландшафтные, концептуальные сферы:

1. Представления, связанные с водоразделом как элементом природного ландшафта, становятся базой для более общего осознания данного ментефакта как преграды вообще, разделяющей различные виды **физического пространства**. Ср., например, следующие контексты:

Сильный отряд конной полиции и казаков высился на горбе моста водоразделом между центром и окраиной (Л.С. Соболев. Капитальный ремонт, 1932–1962).

Но до белков – другое сверкание: собственных зеленых глаз в зеркале, потому что шкаф – обманный, зеркальный, в две створки, в каждой – я, а если удачно поместиться – носом против зеркального водораздела, то получается не то два носа, не то один – неузнаваемый (М.И. Цветаева. Мой Пушкин, 1937).

Итак, мало того, что правый зрачок Надежды Ниловны Шкотовой неудержимо стремился, так и норвил водораздел проклятой переносицы преодолев, перекачаться в левый, стеклянный от напряжения глаз, сим завучу мешая объемы и цвета воспринимать в гармонии прекрасной, оба уха шкраба настолько чутко реагировать способны были на перепады температуры окружающей среды, что во избежание звона, резей острых и болей ноющих и то, и другое приходилось незаметно, конечно, ватными комочками закладывать... (Сергей Солоух. Клуб одиноких сердец унтера Пришибеева, 1991–1995).

2. Образ водораздела может также лежать в основе метафорического обозначения **ментальной, социальной, эмоциональной** преграды, которая разделяет людей. В следующих контекстах, например, ощущается различие между людьми, вероятно, отсутствие взаимопонимания, которое описывается через пространственную разделенность, нахождение на противоположных сторонах границы (преграды). Например:

Проклятый пистолет, выбивший меня из колеи привычного поведения, – как водораздел между мною и Леликом (Варвара Синицына. Муза и генерал, 2002).

Во сне я уже перешла тот водораздел: мы-они (Татьяна Набатникова. День рождения кошки, 2001).

Сходным представляется и использование метафоры водораздела в контекстах, где описываются различия во **взглядах, позициях, установках**:

Тут, собственно говоря, и проходил водораздел между теми, кто становился шестидесятниками, – и их одноклассниками, к поколению как бы и непричастными (Анатолий Найман. Все и каждый // Октябрь. 2003).

Даже научные... Представляете, и здесь происходит водораздел! Я все время ерзал тогда, хотел слезть (Владимир Дудинцев. Белые одежды // Вторая часть. 1987).

К сожалению, в данном случае невозможно провести строгий водораздел между установками партии и практикой СС, поскольку все эти офицеры являются ветеранами движения, вступившими в ряды НСДАП в период с 1927 по 1935 год (Юлиан Семенов. Семнадцать мгновений весны, 1968).

Водораздел как образ разделения пространства может репрезентировать также и **разделение во времени**, когда речь идет, например, о разных эпохах:

Дорогая по воспоминаниям квартира эта стоит в памяти, как водораздел двух эпох: и потому-то особенно волновали меня встречи двух эпох в квартире этой; с одной стороны, декаденты и те, кого я видел новаторами; с другой стороны, люди старого поколения: Сергей Трубецкой, Ключевский, Огнев, доктор Петровский, старейшая писательница Коваленская (Андрей Белый. Начало века, 1930).

В данном контексте подразумеваются разные идеологии, и образ водораздела здесь становится источником противопоставления этих идеологий.

Образ водораздела становится также основой сравнения с ситуацией, для которой характерно наличие противоречий между детьми и родителями. Такое представление о водоразделе отражено в следующем контексте:

На этом месте происходил невидимый **водораздел** между Сергеем и его родителями (Людмила Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света // Новый мир. 2000).

В следующем примере метафора **водораздел** используется для обозначения границы между сословиями:

Христофоров, Вернадские и Анна Дмитриевна оказались в середине, на водоразделе титулованных и разночинцев (Б.К. Зайцев. Голубая звезда, 1918).

Образ водораздела может лежать в основании метафорического обозначения границы чувств и эмоций, как это видно в контексте:

Разве любовь к поэту или ненависть, или, скажем, равнодушие к нему не идет от основ нашей души, разве она случайна? Разве не здесь водораздел, граница? На чем же лучше определяется дружелюбие и враждебность, даль и близость, если не на том, какие стихи и какие строки в этих стихах ты любишь? (Л.К. Чуковская. Спуск под воду, 1949–1957).

Вместе с тем образ водораздела связан в отдельных случаях с поведением человека в разных жизненных ситуациях:

Это одна сторона дела, а другая – то, что ты ставишь непроходимый водораздел между Чеперухой, который у станка, и Чеперухой, который у себя дома (Аркадий Львов. Двор, 1981).

Во всех случаях концептуализации **водораздела** как нефизической («невидимой») границы-преграды эта граница осмысливается как линия резкого, трудно преодолеваемого противоположения (например, в приведенном выше контексте – **непроходимый водораздел**; ср. также: *К сожалению, в данном случае невозможно провести строгий водораздел между установками партии и практикой СС, поскольку все эти офицеры являются ветеранами движения, вступившими в ряды НСДАП в период с 1927 по 1935 год* (Юлиан Семенов. Семнадцать мгновений весны, 1968).

Ментефакт «водораздел» в аспекте его нефизического содержания становится элементом концептуальной оппозиции «свой – чужой», а лексема «водораздел» – одним из средств ее языковой репрезентации.

В немецком материале было зафиксировано 48 документов с лексемой *Wasserscheide*. В абсолютном большинстве контекстов она употребляется в прямом номинативном значении «Grenzlinie, die zwei benachbarte Flussgebiete voneinander scheidet» [DU, S. 1715] – «линия, которая разделяет два бассейна соседних рек»¹. Например:

Felsengebirge in Colorado, Wasserscheide zwischen Colorado und Mississippi, 160 km lg., bis 4381 m hoch (Brockhaus' Kleines Konversations-Lexikon. Leipzig: F.A. Brockhaus, 1906. S. 66517) – *Скалистые горы в Колорадо, водораздел между Колорадо и миссиссиппи, 160 км в длину и до 4381 метра в высоту*.

Das Dorf B., auf der Wasserscheide zwischen Donau und Etschgebiet, hat (1900) 457 Einwohner (Brockhaus' Kleines Konversations-Lexikon. Leipzig: F.A. Brockhaus, 1906. S. 10472) – *Деревня В., стоящая на водоразделе между Дунаем и Адидже, имеет 457 жителей*.

Schon im Sudan wurden über dieses Volk, das an der Wasserscheide zwischen Kongo und Nil lebt, schaurige Dinge erzählt (Grzimek, Bernhard. Kein Platz für wilde Tiere. München: Kindler, 1954. S. 132) – *Уже в Судане рассказывали об этом народе, живущем на водоразделе между Конго и Нилом, ужасные вещи*.

При анализе контекстов были выявлены лишь 11 случаев переносного употребления лексемы *Wasserscheide*. В большинстве из них образ водораздела репрезентирует разделение во времени:

Der Unterschied, den das macht, ist groß genug, um als Wasserscheide zwischen zwei Epochen der Sozialgeschichte des Kapitalismus zu dienen (Schumpeter, Joseph. Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung. Leipzig: Duncker u. Humblot, 1912. S. 102) – *Различие, которое это делает, достаточно велико, чтобы служить водоразделом между двумя эпохами социальной истории капитализма*.

Ich stand auf der Wasserscheide zweier Weitalter (Winckler, Josef. Der tolle Bomberg. Stuttgart: Dt. Verl.-Anst., 1932 [1922]. S. 348) – *Я стоял на рубеже двух эпох*.

Der Oktober 1929 markiert die Wasserscheide zwischen Nachkriegszeit und Vorkriegszeit (Schwanitz, Dietrich. Bildung. Frankfurt a.M.: Eichborn, 1999. S. 191) – *Октябрь 1929 года является рубежом между послевоенным и довоенным временем*.

В одном контексте данный образ используется для обозначения перемен в стратегии действий:

*...so etwas wie eine **Wasserscheibe**, einen möglichen Wendepunkt in unserer Strategie der Kriegsabschreckung und der Förderung des Friedens betrachten* (O.A., Reaktionen auf Reykjavik [10.11.86], in: Archiv der Gegenwart 56 (1986), S. 30454-2)... *рассматривать как водораздел возможные перемены в стратегии утрашения войной и содействия миру.*

Еще в двух контекстах образ водораздела используется для обозначения препятствия:

*Dieser bildet allerdings keine **Wasserscheide** für die geistigen Strömungen* (Gärtner, Fr. An der Wende zweier Jahrhunderte // Allgemeine Deutsche Lehrerzeitung 53 (1901). Nr. 1. S. 14) – *Этот случай не создает однако препятствий для духовных ус-тремлений.*

*Er ist die **Wasserscheide** für die Bewusstwerdung...* (Alt, Franz. Liebe ist möglich. München: Piper, 1985. S. 61) – *Он является препятствием для развития сознания.*

При сравнении употребления лексемы *водораздел/Wasserscheide* в русской и немецкой лингвокультурах можно сделать вывод, что общим для них является употребление данных лексем в большинстве контекстов в прямом номинативном значении, то есть для обозначения элемента природного

ландшафта. Если же рассматривать случаи переносного оценочного употребления этих лексем, то можно отметить, что в русском дискурсе метафорическое осмысление образа водораздела представлено разнообразнее, чем в немецком, где этот образ используется только для обозначения эмоциональной преграды и разделения во времени. Итак, в содержании ментефакта «водораздел» ценностный компонент в целом занимает незначительное место, однако уровень концептуализации одной и той же ландшафтной реалии неодинаков в русском и немецком национальных дискурсах.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Здесь и далее перевод с немецкого наш.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М. : Гнозис, 2003. – 375 с.
2. Крючкова, Н. В. Концепт – Референция – Коммуникация. – Саратов : «ИП Баженов», 2009. – 391 с.

СЛОВАРИ

DU – Duden. Deutsches Universalwörterbuch. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverl., 1989. – 1816 S.

CONCEPTUALIZATION OF LANDSCAPE ELEMENTS: “WATERSHED” IN RUSSIAN AND GERMAN NATIONAL DISCOURSES

O. V. Koltsova

The article analyses discursive representation of the mental fact “watershed”, reveals structural-substantial and communicative-discursive peculiarities of the analyzed mental unit. The analysis is based on Russian and German text corpora, lexical representation.

Key words: *discourse, conceptualization, mental fact, linguoculture, lexical representation.*